

Теперь это личные счета

Сидя в покачивающейся общественной карете, Эйден ещё раз проанализировал полученную информацию.

Судя по тому, что они узнали, Брюс Кейн сколотил целое состояние после дела Вероники, проявив внезапную расточительность, совершенно несоразмерную его доходам.

Исходя из этого, можно предположить, что Джалон Ройттен попросил его дать ложные показания, похоже, заманил его на свою сторону.

А в сочетании с подсказками, предоставленными эскортницами «Полуночной розы», Джалон предложил ему не только деньги.

«...Он носил с собой золотые карманные часы с гербом семьи, которые часто демонстрировал».

Эйден не забыл об этой детали, которую ему рассказала Вероника, – в то время он просто слушал.

Но когда девушки сказали ему, что Джалон сменил карманные часы, он сразу же подумал о возможности.

Следственной группе потребовалось меньше суток с начала дела, чтобы арестовать Веронику. И если предположить, что Джалон убил человека, а затем подкупил Брюса, чтобы тот уничтожил улики и подставил Веронику, то весь процесс проходил срочно.

Преступление было совершенно глубокой ночью, банки ещё не открылись, и вряд ли у него было достаточно денег, чтобы подкупить новичка, когда он бросился в хранилище.

Здравый смысл подсказывал, что простого устного обещания за такое серьезное дело, как лжесвидетельство в деле об убийстве, недостаточно.

Тогда единственное, чем он мог заплатить в тот момент, – это золотые карманные часы, которые носил с собой.

Выходит, золотые карманные часы либо всё ещё находятся у Брюса, либо он их продал – в любом случае, они просто не успели вернуться к Джалону.

Эта подсказка может стать той самой брешью, которая поможет разобраться с Брюсом Кейном.

С этой мыслью общественная карета доставила его к полицейскому участку, принадлежащему конной полиции.

Эйден вошел в полицейский участок, опираясь на трость, представился принимающему констеблю, попросил встречи с Брюсом Кейном и, как и в прошлый раз, был препровожден в приемную.

Эйден решил попытаться запугать Брюса, рассказав ему, что Вероника уже давно подала на повторное разбирательство и что созданная следственная группа уже добилась прогресса. Затем он случайно бросит, что у них есть информация о настоящем убийце, и что Брюс получил от Джалона Ройтгена золотые карманные часы. Единственный выход для него – сдаться и признать вину.

Из разговора с ним стало понятно, что молодой человек, хотя и был полицейским, но новичком, и не обладал антиследственным мышлением. Он взволнован и напуган дачей ложных показаний.

Если сломать психологическую защиту Брюса Кейна, есть шанс, что он проболтается.

Пока есть его показания, логичный шаг – предложить повторное разбирательство, созвать следственную группу. Запугивание Эйдена может стать фактом – навыки ведения допроса незаменимы. Иногда он блефовал с заключенными и подозреваемыми. Как тюремный охранник, он очень поднатерел в этом.

На данный момент это самый прямой путь к успеху, времени у них мало. До казни Вероники оставалось около месяца, и им нужно было как можно скорее подать ходатайство о повторном рассмотрении дела в установленный срок, а для такого дела нужны основания.

После нескольких минут ожидания кто-то наконец открыл дверь.

Эйден посмотрел на посетителя, слегка опешив.

Вошедшим оказался не Брюс Кейн, а Джалон Ройтген.

Эйден смутно чувствовал, что дело неладно, и пока он раздумывал над тем, какую вступительную реплику выбрать, Джалон заговорил первым: — Надоедливая муха, сколько раз ты будешь сюда приходить? Ты что, хочешь переиграть дело этой женщины?

Грубые и резкие слова показались ему колющим ударом, враждебность собеседника была очевидна.

Увидев это, Эйден тоже, глядя в глаза Джалону, сказал начистоту: — Видя, что вы так нервничаете, похоже, что убийство совершенно именно вами.

— Ты очень тщательно всё изучил, но я советую не тратить силы, суд уже закончился, — Джалон сел напротив Эйдена, уголки его рта с усиками приподнялись в нескрываемой насмешке и сарказме. — Я уже сказал мальчишке, что пока он держит рот на замке, никто нам ничего не сделает! Он тебя больше не увидит. Подумай сам, какая у него причина помочь и отказаться от своих показаний? Совесть? Шутка ли, из-за такой ерунды его самого посадят в тюрьму!

Эйден смотрел на Джалона, не говоря ни слова. Он прекрасно понимал, что у того есть причина быть таким высокомерным.

Если бы он был сотрудником криминальной полиции, которому под силу выследить убийцу, то он проиграл, когда Веронику несправедливо приговорили к смерти и закрыли дело. Кроме того, Эйден всего лишь тюремный надзиратель, не обладающий даже небольшими полномочиями для проведения расследования.

Джалон говорил верно, и, пожалуй, гораздо сложнее будет перевернуть дело Вероники, если Брюс не откажется от своих показаний.

Но Брюс Кейн не сможет так просто отказаться от своего признания, ведь лжесвидетельство и подкуп - не мелочь. В ночь убийства их с Джалоном связывали лишь отношения «купи-продай», но теперь они превратились в нерушимое, неразрывное, соучастное партнерство.

Запугивание Эйдена, возможно, действительно имело шанс припугнуть Брюса, но с постоянно находящимся рядом Джалоном повлиять на юношу будет сложно.

— Ты не ценишь чужой труд. Волчица представляет собой скрытую опасность, даже просто оставаясь в мире. Я сделал доброе дело, отправив её в тюрьму, — Джалон развел руками в стороны, продолжая насмехаться. — Уточни свой статус, ладно? Ты всего лишь тюремный надзиратель, исполнять приговор в соответствии с решением суда - твоя работа. И суд попросил казнить эту женщину, так что просто покорно выполни это! Какой смысл во всех этих проделках? А?

— Ты учишь меня, как поступать? — Эйден отреагировал на это, прищурившись.

Джалон на мгновение замер, с интересом посмотрел на Эйдена и усмехнулся: — Что ты можешь мне сделать?

— Полицейский Ройттен, я человек, который долгое время работал тюремным надзирателем, ежедневно наказывая заключенных, и у меня развились две профессиональные болезни. Одна из них - я особенно не люблю, когда дилетанты учат меня чему-то в моей области знаний, а другая - я легко затаиваю обиду. Когда заключенный подрывал мою репутацию, я записывал это, а потом старался его обставить - только так я мог укрепить свой авторитет среди заключенных. Сейчас происходит и то и то, — сказал Эйден, смотря ему в глаза и не двигаясь с места. — Хотя сейчас я отвечаю за женскую тюрьму и у тебя, скорее всего, не будет шанса попасть в мои руки, но я знаю надзирателей других тюрем Серебряного града. Независимо от

того, приговорят ли тебя к смерти или пожизненному заключению, я гарантирую, что сделаю всё возможное, чтобы твоя жизнь в тюрьме была хуже смерти.

Я столько лет проработал тюремным надзирателем, а убийца на свободе смеет учить меня моей работе?

Если раньше помощь Веронике в расследовании дела была просто из чувства долга, то теперь, когда проявился его характер, желание поймать этого преступника стало его личным желанием.

Щеки Джалона несколько раз дернулись, и он уже собирался что-то сказать в ответ, как вдруг Эйден встал, подхватил трость и направился к двери.

Проходя мимо Джалона, он взглянул на него и бросил: — Теперь это личное, толстяк.

<http://tl.rulate.ru/book/100692/3513851>